

406077

406077

ШАЛЬ ФЛОРАНС, TF-1:
«ФРАНЦУЗЫ ВИДЯТ РОССИЮ
НАШИМИ ГЛАЗАМИ» с.10

НОВЫЕ ИЗВЕСТИЯ
ТВ

27 сентября – 3 октября

ИЗБИТЫЙ СЮЖЕТ В ЖАНРЕ
РАССЛЕДОВАНИЯ с.10

КУЛЬТПОХОД В КИНО,
ТЕАТРА, НА КОНЦЕРТЫ
И В КЛУБЫ с.16

ЧТО НАС ЖДЕТ
НА ГОЛУБЫХ ЭКРАНАХ?

с.11-14

НЕЧАСТНЫЙ ДЕТЕКТИВ

Новые Известия - 2004 - 24 сент. - с. 9, 15.

Телеведущий
госканала
Эдуард Петров
жалеет, что
коррумпированных
чиновников
он снимает
не с должностей,
а только на камеру

Александр Орлов

Ведущий программы
расследований «Честный
детектив» устал доказывать в
регионах, куда приезжает делать
очередной фильм, что прибыл
сюда исключительно по
собственному почину, — местные
начальники ему все равно не
верят. Как это так, говорят они,
сотрудник телеканала «Россия» —
государственного ТВ — мотается
по стране, не советуясь с
высоким начальством? С
недавних пор Эдуард махнул на
это повальное неверие рукой и
просто заявляет: «Да, меня
прислал Кремль! Все, точка».

— Эдуард, ваши криминальные сюжеты еще десятилетней давности помнятся по ядерной телезаставке: «Это я, Эдичка!» — с откусыванием лимона...

— Действительно, начинал я криминальным репортером в программе «Времечко». Потом перешел со Львом Новожиновым на НТВ в похожий проект «Сегоднячко». Работал в программах «Сегодня», «Профессия: репортер», «Итоги» с Евгением Киселевым. Потом на Российском телевидении был специальным корреспондентом программ «Вести» и «Вести недели». С осени 2002 года — руководитель программы «Честный детектив». Дебют состоялся в феврале 2003-го.

— Почему вас интересует именно криминальная тематика?

— Так уж сложилось. Нет ведь такой профессии — журналист, это общее название нашего брата. Но у каждого своя специализация. Кто-то политической занимается или экономикой, кто-то автомобилями, кто-то наукой. У меня — криминальная тематика. В 1993 году это стало востребованным, когда начались криминальные войны, заказные убийства каждый день случались... Но на телевидении этот жанр отсутствовал в отличие от газет. Вот во «Времечке» и появилась возможность говорить об этом, давать сюжеты о нарастающей, прямо скажем, криминальной революции, и я попал «в жилу».

— А как на государственное телевидение попали?

— Когда произошла революция на НТВ и многие ушли с канала, я решил перейти на РТР. Мне показалось, что здесь, на государственном ТВ, работать будет интереснее. Потому что за годы криминального репортерства я повидал столько коррумпированных чиновников, генералов и прокуроров, такое испытывал раздражение по поводу этого повального явления, что, когда появилась возможность заняться

ДИМИТРИЙ ХРИЛОВ

вплотную этими солидными дядями, а не бытовым криминалом, я согласился сразу же. Это сегодня, на мой взгляд, главная проблема страны. И мне всегда было интересно заниматься не пешками, а королями преступного мира. Если уж бороться — так по крупному. Но скоро выяснилось, что они пугливые люди и так бояться разоблачений!

— В чем это выражается? Они что, заведя съемочную группу «Честного детектива», бледнеют, седеют и щелкают зубами от страха?

— Нет, тут другое. Встречают, задобрить пытаются, к трапу самолета подгоняют шикарные машины, как в советские времена. Говорят: «Милости просим за город, в отдельный особнячок!» Я отвечаю: «Отстаньте, я буду жить в гостинице, со своей съемочной группой!» А у них от этого напряг нешуточный: зачем приехали, что именно будем снимать, по чьей наводке? Верховная власть обратила внимание на регион, что ли? Крупная политика тут замешана? Кого в итоге снимать будем, в смысле переводить на другую должность? Никак не верится региональным начальникам, что «Честный детектив» — это не оружие Кремля, а всего лишь программа телевидения, пусть и государственного.

— Но расследования у вас всегда серьезные и быют по большим людям. Взять хотя бы «Черных лесорубов» из карельских лесов...

— Да, за эту программу я получил обвинения в получении миллионов долларов! А мы всего лишь показали, какие огромные деньги делаются на незаконных вырубках лесов в Карелии и их вывозе за рубеж целыми эшелонами. При этом ни пограничники, ни таможенники ничего «не замечают». Увидев, что мы церемониться не собираемся, начали «наезжать», угрожать. Сначала по хорошему просили пленку продать с отснятым материалом. Мол, мы вам заплатим: сколько стоит, чтобы я не упоминался в программе? Да насколько! Я взятку не беру! Живу на зарплату. И такие разговоры нам известны, говорить с этими людьми на их языке мы умеем. Кстати, с бандитами говорить легче, чем с чиновниками.

— Такого рода проблемы на местах возникают часто?

— Часто. Скажем, снимая фильм «Крабовое дело», мы из Японии еле ноги унесли. Вот где настоящая мафия, а во все не фигура речи — там повязаны все! Люди в погонах, крупные чиновники и бизнесмены — как наши, так и японские. А страна тем временем ежегодно теряет от 3 до 5 миллиардов долларов на

незаконном вылове и контрабанде морепродуктов. Это же колоссальные деньги! Японская пищевая промышленность живет во многом за счет нашего криминала. Но японские бандиты трусливы, как и наши. Могли бы мы себе представить, что в гостиничных номерах, где мы будем жить, пройдет обыск, словно в плохом детективном фильме? И у меня, и у оператора в номере все перевернули вверх дном в поисках кассет, документов, записей! В итоге отснятые пленки пришлось отправлять в Россию дипломатической почтой, настолько серьезной была ситуация. По-другому их вывезти нам бы просто не дали. Сдавали программу в авральном порядке, потому что было опасение, что найдутся силы, которые попробуют не допустить ее в эфир. Так вот, в каком виде я ее сдал — в такой программа и вышла. Абсолютно без купюр.

— Фильм «Крабовое дело» тянет на сенсацию. Но его премьера совпала с самым трагичным днем в Беслане — штурмом школы...

— Да, так получилось. Но мы фильм повторим, 6 ноября. Слишком серьезна проблема, чтобы он прошел незамеченным.

Окончание на стр. 15

ТЕЛЕНОВОСТИ

На REN-TV ищут выход из «Чеченского капкана»

Не дожидаясь декабря, когда исполнится ровно десять лет военной кампании на Кавказе, телеканал REN-TV начинает с 27 сентября показ сериала «Чеченский капкан». Как утверждают авторы сериала, «Чеченский капкан» лишен оценок и выводов. В кадре свидетельствуют очевидцы и участники событий. Авторы по крупицам попытались собрать страшную «мозаику» десятилетней войны. «Своим сериалом мы попытались ответить на вопрос, как получилось, что благие намерения наших политиков, доверивших в 1989 году мир и спокойствие Чечни Джохару Дудаеву, через годы политических и боевых действий привели к страшной трагедии Беслана», — пояснил руководитель проекта Игорь Прокопенко.

Лев Новожинов покорит женщин на НТВ

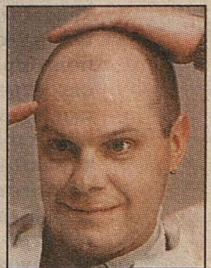
После ухода из «Страны советов» Лев Новожинов преодолел творческий кризис и возвращается в эфир. Скоро на НТВ выйдет новая программа, о которой известно только, что это будет шоу исключительно для женской аудитории. Новый проект станет своеобразной кульминацией всех выходивших ранее и выходящих ныне «женских» программ. Подразумевается ли под этой обтекаемой формулировкой смешение множества телестилей — от скандальных откровений до частных расследований — покажет ближайшее будущее. Стоит только вспомнить, что Лев Новожинов всегда умел предложить зрителю зрелище необычное. Будем надеяться, что и на этот раз аудитория у программы будет широкая и благодарная. Женская аудитория...

А. МОРОЗОВ

На канале «Россия» сбудутся «Мечты»

Заявленная в прошлом сезоне на СТС программа «Мечта» так и не вышла в эфир, зато идею подхватили на «России». И хотя на канале пока воздерживаются от каких-либо комментариев, известно, что рабочее название программы — «Все для тебя», а неформальный лозунг — «Здесь нет ничего невозможного для осуществления Мечты!». Отметить день рождения в Диснейленде, участвовать в парижском показе мод или встретить рассвет на необитаемом острове — все это может стать реальностью, уверили «НИ» на канале «Россия». Похожая программа уже существовала на канале REN-TV, и тоже, кстати, называлась «Все для тебя». Ее экс-ведущий — музыкант и актер Алексей Кортнев — вспоминает: «Проект был очень интересным, живым! Представляете себе глаза зрителей в студии, которые видят, как вживую происходит предложение и объяснение в любви молодых людей?! Это дорогого стоит! Но программа оказалось слишком дорогой для дециметрового канала».

НЕЧАСТНЫМ ДЕТЕКТИВ

ДМИТРИЙ ХРУШОВ

Окончание. Начало на стр. 9

– Вы сказали, что с бандитами проще общаться, нежели с продажными чиновниками. Почему?

– Прикрытие у нас мощное. Связываться с государственным телевидением – себе дороже выйдет, на нас лучше не «наезжать». И бандиты это понимают. А матерые чиновники – люди более ушлые и действовать предпочитают не в лобовую. К тому же сейчас в «героях» программы все больше появляются не мелкие чиновники микрорайонного уровня, а люди в чинах, куда более серьезных. Хотя и среди них попадаются странные типы. Например, был у нас недавно фильм про начальника УВД города Буденновска. Его арестовали в прошлом году и из дома при аресте мешками выносили деньги и ценности – буквально мешками, я не преувеличиваю! Помните, в советское время редко, но «брали» особо проворовавшихся чиновников? На хронике вот то же самое, что и мы увидели: толстенные пачки крупных купюр, золото, камни драгоценные, спрятанные дома в кастрюлях. И когда у него, полковника Геворкяна, спросили: «Зачем вам все это в таких огромных количествах?», он ответил: «Да на всякий случай!» Детсад какой-то! На стене в доме – его же, полковника, портрет, писанный маслом, но в форме... генерал-майора милиции! Он построил себе завод по разливу спиртного, который работал практически легально, но без единого разрешительного документа – отсюда и деньги бешеные.

– У вас в программе не только проворовавшиеся чиновники бьются, но и настоящие маньяки. Не коробит вас общение с ними?

– Вот был маньяк, 12 убийств совершил. Для меня всегда важно спросить у него лично: как же вы стали таким, как дошли до такого? Что у вас в жизни случилось? Разговорились с ним. Оказывается, личная драма: женщина этого человека сделала аборт, его не спросив убила его ребеночка. Все, мужика замкнуло так, что начал резать всех направо и налево. Вот это я всегда пытаюсь «вытащить» из человека. Надо ведь помнить, что программу будут смотреть и родные, и знакомые его, надо помнить, что он живой человек, а не выносить приговор в программе... На интервью с убийцами уходит не менее двух-трех часов, а в программе это две минуты откровенности. Состояние после похода в тюрьму соответствующее, и настроение.

– Как переключаетесь?

– Если в городе, где мы снимаем очередную программу, есть боулинг – идем всей бригадой туда. Надо чем-то заняться физически, отвлечься. Ребята пиво пьют, я пиво не люблю, и, когда совсем уж припрет, – граммов сто виски могу выпить.

– Ваша жена тоже ведь в криминальной программе работает?

– Да, она ведет «Вести. Дежурная часть». Поэтому и дома мы частенько говорим о криминале. Но жена иногда рассказывает забавные случаи про незадачливых мелких жуликов – посмеемся вместе, опять же легче жить становится. Вообще, хорошо когда в семье друг друга понимают...

– А вы как-то отслеживаете, что в регионах бывает после выхода программы, там реагируют на «Детектив»?

– Не всегда, честно говоря. Например, были в городе Гусь-Хрустальный. Сняли программу о поддельном

хрустале, который делают в этом городе. Он не просто низкого качества, он смертельно опасен для жизни! Стекло с включением тяжелых металлов под видом обычной продукции завода. Покушаешь из такой посуды салатик – и можно сразу же вызывать реанимацию. Оттуда реакции никакой не было. Потому что слишком много людей с этого «бизнеса» кормятся. Но вот на «черных лесорубов» реакция была. Две комиссии по итогам программы в Карелию выезжали. Прокурор был снят с должности, начальник УВД, техника которого рубит и вывозит лес, остался без работы. По «крабам», я знаю, серьезно активизировались пограничники. Начальник, которого мы снимали, переведен на другое место.

– Вы сняли его в обоих смыслах – и на камеру, и с должности?

– У нас не снимают с должности, у нас чаще всего как раз переводят на другое место.

– Не опускаются руки от повальной криминализации страны?

– Нет. Люди нам доверяют, пишут в редакцию, рассказывают о своих проблемах, как на местах воруют, грабят, незаконно сажают людей, выбивают показания. Конечно, помочь всем немислимо. Люди ведь воспринимают свою личную проблему, как трагедию общенациональную...

– ...о которой уместнее рассказывать вашей супруге в «Дежурной части»?

– Да-да! Сюжеты-то на две минуты, а не на получасовое расследование. Еще удивительный факт: сообщения на электронную почту нам пишут люди очень молодые – от 14 до 19 лет. Именно молодежь искренне поддерживает нашу позицию и реагирует эмоционально: правильно вы выво-

дите на чистую воду воров разных!

– Страшно бывает?

– Ну да, бывает. Вышло уже полсотни программ «Честный детектив», и половина из них – как раз про преступные деньги. Конечно, мы бьем по интересам серьезных криминальных структур. Конечно, они обижены, потому что у них были серьезные проблемы, они потеряли большие деньги. Но в открытую никто не угрожает.

– Личное оружие у вас есть? Охрана?

– На мое 30-летие сотрудники МВД подарили газовый пистолет, но я его не ношу. Охраны нет, живу в обычном доме, общаюсь с обычными людьми. А «завалить» могут в любой момент. И главное – не обязательно сразу же после программы. Но, по большому счету, я об этом не думаю. Это еще во «Времечке» было: поехали в подмосковную Балашиху на убийство, снимаем, как оперативники переворачивают труп, а на нем граната закреплена – и она взрывается! Так всегда у криминальных репортеров – ходишь как по минному полю. Так зачем об этом постоянно думать?! У меня, например, в половине городов, где бываю в командировке, уши горят. Значит, кто-то здесь уже кости мои перемывает, поминает недобрым словом. Бабушка говорит: в церковь почаще ходи.

– Когда устанете от криминальной тематики, чем займетесь?

– Меня в последнее время многие политические организации зовут в свои ряды, очень серьезные приглашения получаю. Но чистая политика меня не интересует. Я хочу не просто языком болтать: вот, мол, воруют по всей стране. Я хочу вывести воров на чистую воду, показать их народу во всей «красе».